

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY

Научная статья
УДК 008+93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-157-168

Борис Павлович Мансуров и организация русского присутствия в Святых Местах (1857–1864)

Андрей Николаевич АЛЛЕНОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
anicol@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы обстоятельства создания Русской Палестины – уникального явления отечественной истории и культуры. Показана роль в этих событиях одного из главных идеологов российского присутствия на Святой Земле Б.П. Мансурова. Актуальность работы определена комплексным изучением деятельности государственных структур в деле организации русского богомолья на Православном Востоке, воссоздании этапов работы над Иерусалимским проектом. Малоизученность первого этапа развития Русской Палестины, недостаточное внимание к вопросу придают работе историографическую новизну. Показано, что концепция присутствия в регионе появилась в Морском министерстве под руководством великого князя Константина Николаевича. Обращено внимание на вклад Б.П. Мансурова в обоснование и развитие программы обустройства русской инфраструктуры в Иерусалиме, дело закупок земель и возведение Русского подворья. Обосновано, что предложенный Б.П. Мансуровым проект сыграл роль важной внешнеполитической программы России на Православном Востоке после завершения Крымской войны. Выявлено, что создание русской паломнической и церковной инфраструктуры на Святой Земле открывало новый этап развития русского присутствия в регионе, усиливало существующие культурные и дипломатические связи России и Палестины.

Ключевые слова: Русская Палестина, Б.П. Мансуров, великий князь Константин Николаевич, Палестинский комитет, Русское подворье

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Для цитирования: Алленов А.Н. Борис Павлович Мансуров и организация русского присутствия в Святых Местах (1857–1864) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 193. С. 157-168. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-157-168>

Boris Pavlovich Mansurov and the organization of the Russian presence in Holy Places (1857–1864)

Andrey N. ALLENOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
anicol@yandex.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Алленов А.Н., 2021

Abstract. We analyze the circumstances of the creation of Russian Palestine, a unique phenomenon of Russian history and culture. The role of one of the main ideologists of the Russian presence in the Holy Land, B.P. Mansurov is shown. The relevance of the work is determined by a comprehensive study of the activities of state structures in organizing Russian pilgrims in the Orthodox East, recreating the stages of work on the Jerusalem project. The lack of research of the first stage of the development of Russian Palestine, insufficient attention to the issue, give the work a historiographic novelty. It is shown that the concept of presence in the region appeared in the Naval Ministry under the leadership of Grand Duke Konstantin Nikolaevich. Attention is drawn to the contribution of B.P. Mansurov in justification and development of the program for the arrangement of Russian infrastructure in Jerusalem, the business of purchasing land and the construction of the Russian Compound. It is substantiated that the proposed by B.P. Mansurov, the project played the role of an important foreign policy program of Russia in the Orthodox East after the end of the Crimean War. It is revealed that the creation of the Russian pilgrimage and church infrastructure in the Holy Land opened a new stage in the development of the Russian presence in the region, strengthened the existing cultural and diplomatic ties between Russia and Palestine.

Keywords: Russian Palestine, B.P. Mansurov, the Grand Duke Konstantin Nikolaevich, the Palestinian Committee, Russian Compound

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of research project no. 19-09-41034.

For citation: Allenov A.N. Boris Pavlovich Mansurov i organizatsiya russkogo prisutstviya v Svyatykh Mestakh (1857–1864) [Boris Pavlovich Mansurov and the organization of the Russian presence in Holy Places (1857–1864)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 193, pp. 157-168. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-157-168> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Русская Палестина – крупный дипломатический и инфраструктурный проект России на Ближнем Востоке, начало которому положило царствование Александра II. Зародившись в одном из самых прогрессивных ведомств России «эпохи перемен» – Морском министерстве, идеология русского присутствия в Святых Местах являлась ответом на унижительные условия Парижского мирного

соглашения, став одним из важнейших инструментов внешнеполитического влияния России в регионе. За короткий срок был разработан и одобрен комплексный план строительства российской паломнической инфраструктуры в пригороде Иерусалима (Русское подворье), организовано постоянное паромное сообщение с Палестиной. В результате Россия получила прочную базу для духов-

ного и политического влияния в регионе, а формат ее участия в Восточном вопросе был сохранен [1, с. 6].

Большую роль в созидании присутствия России в Палестине сыграл чиновник Морского министерства Б.П. Мансуров. Именно его предложения легли в основу плана русского православного паломничества в Святую Землю, определили последующие этапы реализации дипломатического и духовного представительства нашей страны в Иерусалиме. Отсутствие комплексных характеристик деятельности Бориса Павловича, его связей с основными участниками Иерусалимского проекта, слабая изученность на начальных этапах организации русского богомолья в регионе делают анализ личности Б.П. Мансурова весьма востребованным сюжетом в историографии Русской Палестины.

Первые исследования деятельности Палестинских учреждений можно обнаружить еще в советский период. Наиболее обширным трудом этого времени является труд архимандрита Никодима (Ротова) «История русской духовной миссии в Иерусалиме» [2]. Одной из ключевых тем его работы стала история взаимодействия церковного и светского руководства по организации русского присутствия. Слабое разграничение полномочий и наличие «административного ресурса» у государственных чиновников, по мнению автора, были источником множества конфликтов и недоразумений.

Важной вехой в изучении Русской Палестины стал выход двухтомного сборника «Россия в Святой Земле: документы и материалы»¹. Труд обобщил материалы о деятельности Палестинского комитета и Палестинской комиссии, связанные преимущественно с обустройством паломнических подворий и деятельностью Б.П. Мансурова.

Новый научный этап осмысления деятельности Палестинских учреждений открыл комплекс работ доктора исторических наук Н.Н. Лисового. Свообразным итогом его

¹ Россия в Святой Земле: документы и материалы / ред. Н.Н. Лисовой. М.: Междунар. отношения, 2000. Т. 1. 741 с.; Т. 2. 660 с.

многолетней деятельности стало издание «Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в.» [3]. Автор подробно рассмотрел этапы появления и развития русского присутствия в Палестине, изучил особенности создания иерусалимских учреждений России. В этих процессах заметная роль принадлежала сотруднику Морского министерства Б.П. Мансурову.

Среди работ последнего времени следует отметить труды К.А. Ваха. В 2011 г. им успешно выполнено исследование «Иерусалимский проект» России: 1856–1864 гг. (РГНФ, проект № 11-61-00005). При этом наиболее подробно изучалась деятельность Б.П. Мансурова. Были подготовлены к изданию и частично опубликованы неизвестные ранее архивные источники, проведен детальный анализ российской внешней политики и дипломатической деятельности на Ближнем Востоке после 1856 г. [4]. Это дало возможность выделить Иерусалимский проект в отдельный период государственной деятельности России в регионе.

Большую историческую ценность представляет публикация писем Б.П. Мансурова, подготовленная К. Вахом и А. фон Виннинг². Источником для издания стали материалы личного фонда Б.П. Мансурова в Государственном архиве Российской Федерации³. Представленный материал является ценным источником по ранней истории Иерусалимского проекта и дает фактическую основу для изучения религиозности дворянских семей в России.

Важный вклад в изучение личности и профессиональной деятельности Б.П. Мансурова внесло исследование К.С. Кунавина. Третья глава его кандидатской диссертации посвящена служебной биографии Б.П. Мансурова, ее анализу в контексте выявления общих, особенных и индивидуальных черт российской бюрократии XIX века. В частно-

² Письма Б.П. Мансурова из путешествия по Православному Востоку в 1857 г. / подгот. к изд. и публ. К. Ваха, А. фон Виннинг. М.: Индрик, 2014. 286 с.

³ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 990. Оп. 1. Д. 32-33.

сти, рассматривается процесс становления Бориса Павловича как квалифицированного государственного служащего: от выпускника Императорского училища правоведения до сенатора и члена Государственного Совета [5]. Частично автор затрагивает и службу Б.П. Мансурова в Морском ведомстве, административно-дипломатическую деятельность в Палестине и работу в Министерстве народного просвещения. Источником для аналитических обобщений выступили материалы личных фондов Б.П. Мансурова в Москве и Тамбове⁴. Непосредственное участие Б.П. Мансурова в организации русского присутствия на Святой Земле, длительное и ревностное отношение к своему занятию делает архив его семьи одним из самых важных источников по вопросам деятельности России в Палестине.

Борис Павлович Мансуров родился 24 мая 1828 г. в г. Москва. Род Мансуровых принадлежал к старинным дворянским фамилиям России, произошедших от золотоордынских ханов – союзников Московского князя Ивана Калиты [6, с. 353].

Отец будущего идеолога Иерусалимского проекта Павел Борисович Мансуров являлся одним из умнейших и известнейших людей своего поколения. Он имел тесные связи с культурной интеллигенцией Санкт-Петербурга, был заядлым театралом, слыл приятелем А.С. Пушкина, входил в члены общества «Зеленая лампа». Разнообразны оставались и его профессиональные занятия. В 1827–1841 гг. П.Б. Мансуров состоял членом Строительной комиссии при Министерстве финансов, одновременно числясь дипломатом при Министерстве иностранных дел⁵. Активная жизненная позиция и разносторонность интересов Мансурова-старшего сильно повлияла на становление личных качеств и характера самого Бориса Павловича.

⁴ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 972. Оп. 1.

⁵ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 470.

Рано потеряв мать – Екатерину Петровну, урожденную княжну Хованскую, Б.П. Мансуров вместе с двумя братьями и сестрой остается на попечении отца. Задействовав имевшиеся родственные связи и знакомства, Павел Борисович определяет сына на государственный счет в Училище правоведения⁶. На тот момент оно являлось одним из самых престижных учебных заведений страны. Ежегодно в училище принималось не более ста человек из числа российского потомственного дворянства [7, с. 30]. Воспитанники заведения уравнились в правах с выпускниками Царскосельского лицея и претендовали на серьезные государственные посты.

Во время учебы Борис Павлович показал себя способным студентом. По окончании курса наук с золотой медалью (1845 г.) он был принят на службу в канцелярию Первого департамента Сената. Согласно §17 Устава училища, его выпускники были обязаны прослужить не менее 6 лет в Канцелярии министерства юстиции или Сената [8, с. 41]. Это позволило Борису Павловичу начать свою карьеру на службе в Канцелярии I Департамента Сената в чине титулярного советника. Полученное образование впоследствии сыграло значительную роль в реализации либеральных идей Б.П. Мансурова. «Уже в николаевскую эпоху в государственном аппарате появилось большое число людей, готовых к переменам», – писал В.В. Лапин [9, с. 15].

В следующие пять лет Б.П. Мансуров быстро поднимается по служебной лестнице. В 1847 г. его назначают секретарем департамента Сената, с 1849 г. – помощником юрисконсульта, с 1851 г. – правителем канцелярии Министерства юстиции. Перейдя в 1854 г. в Морское министерство, Борис Павлович работает на должности чиновника особых поручений. Одновременно он входит в комитет по составлению части свода морских постановлений, где ему поручают работу над законами по кораблестроительной части (Морской устав). В 1855 г. Б.П. Мансуров получа-

⁶ Альманах современных русских государственных деятелей / изд. Г.А. Гольдберга. СПб: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. С. 50.

ет назначение заведующим госпиталями Морского ведомства в Крыму⁷.

Ведомство, куда пришел работать Б.П. Мансуров, было создано братом императора Александра II великим князем Константином Николаевичем. Расценивая Морское министерство как важный ресурс либеральных преобразований, великий князь был ориентирован на подбор способных, смелых в идеях кадров чиновников, на которых можно было опереться в будущем. Организованный при министерстве союз единомышленников получил неформальное наименование «константиновцев». А.П. Шевырев писал, что монарху «нужны были не простые исполнители его воли, а чиновники, имеющие политические программы, реализацию которых можно было бы им доверить» [10, с. 52]. В последующем многие из них займут высокие посты: А.В. Головнин получит назначение на должность Министра народного просвещения, М.Х. Рейтерн станет председателем Комитета министров, Д.А. Оболенский вступит в обязанности министра финансов.

В качестве заведующего госпиталями Морского министерства Б.П. Мансуров занимается сбором сведений о боевых потерях в Севастополе, организует процедуру эвакуации и размещения раненых. Одновременно в круг обязанностей Бориса Павловича входит делопроизводство по вопросам устройства Инвалидного дома для морских чинов, организация морского транспорта для доставки грузов на фронт. «Все действия господина Мансурова и предложенные им меры <...> показывают в нем человека, вполне проникнутого высокой мыслью Вашей и не щадящего никаких трудов в исполнении дела, <...> полный успех венчает его неусыпную деятельность и особое благоразумие», – отмечал П.С. Нахимов⁸.

В марте 1855 г. в связи с успехами в профессиональной деятельности Б.П. Ман-

⁷ Дмитриевский А.А. Памяти Б.П. Мансурова // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1910. Т. 21. Вып. 3. С. 447.

⁸ Нахимов П.С. Документы и материалы. М.: Воениздат, 1954. С. 134.

суров произведен в статские советники (V класс) [9, с. 470]. В это время при непосредственном участии Бориса Павловича в Морском ведомстве проводится реформа управления. Ее суть сводилась в кардинальном сокращении чиновников организации (с 391 до 144), трансформации служебных обязанностей и поиске новых компетенций для служащих. Созданная структура была настолько эффективна, что Александр II рекомендовал остальным ведомствам взять на вооружение опыт удачной деятельности министерства [11].

Успешное решение возложенных на молодого чиновника задач привлекло внимание Константина Николаевича. В 1857 г. решением великого князя Б.П. Мансуров был переведен в действительные статские советники. После этого он принимает участие в работе над проектами преобразования морских учебных заведений, узаконениями по морской судебной части, положением о морском найме в Прибалтийских губерниях, отдельными положениями Российского морского права. Высокая деятельная роль Бориса Павловича в Морском министерстве позволила ему в 1860 г. получить орден Святого Станислава 1-й степени.

Таким образом, работа в Морском министерстве способствовала становлению профессиональных качеств Бориса Павловича, сформировала инициативность и личную ответственность за осуществляемую деятельность. Подчеркивая значение Константина Николаевича в развитии карьеры, Б.П. Мансуров впоследствии отмечал: «Я всегда гордился и ныне горжусь тем, что имел счастье принадлежать к первому призыву «константиновцев»⁹.

В 1857 г. начинается новый этап в жизни Бориса Николаевича Мансурова. В целях организации русского паломничества в Палестину он был отправлен в путешествие по Православному Востоку. Его поездка стала частью амбициозного плана великого князя Константина Николаевича по нивелирова-

⁹ РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота). Ф. 224. Оп. 1. Д. 373. Л. 2-2об.

нию последствий Крымской войны. Еще в 1856 г. в преддверии заключения Парижского мирного соглашения Константин Николаевич представил Александру II особую записку о необходимости организации на Черном море частной пароходной компании – Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) [12]. Помимо торговых функций, общество должно было сохранить кадры военных моряков и офицеров, обеспечить поддержку и развитие баз, портов снабжения, сохранить присутствие страны на Черном море. В качестве меры, стимулирующей финансовую рентабельность данного проекта, называлась организация коммерческой перевозки «большого числа поклонников в Палестину и к Афонской горе», «содействие коренному русскому православному населению Империи в удовлетворении духовной потребности оною»¹⁰. Таким образом, в предложении Константина Николаевича связывались геополитические задачи с развитием русского православного богомолья в Палестину, оформленные под видом коммерческого предприятия.

Для привлечения россиян в Палестину требовался качественный путеводитель по Святым Местам, показывающий, что «путешествия на Восток давно уже перестали быть подвигами» для паломников¹¹. Ключевую роль в этом сыграл Б.П. Мансуров. В октябре 1856 г. его подключают к организации РОПиТ, уже через месяц принимается решение о поездке Бориса Павловича по Православному Востоку. Чиновник Морского министерства должен был изучить «разные маршруты по Святой Земле, сделать подробное описание средств сообщения, ночлегов, гостиниц, указание лиц, к которым можно обращаться на местах, определить время, потребного для переезда, и главное, значение цен на переезды». «Дабы не обращать на себя внимание местных властей и агентов иностранных газетчиков», ему предписывалось

¹⁰ Великий князь Константин Николаевич Романов. Эксклюзивный памятный фотоальбом / сост. В.И. Моцардо. Самара: Агни, 2004. С. 122.

¹¹ Мансуров Б.П. Православные поклонники в Палестине. Спб.: Тип. Мор. м-ва, 1858. С. 3, 4.

«вести себя самым скромным и простым образом» [1, с. 15].

Увиденное в Палестине поразило Б.П. Мансурова. Были обнаружены трудности с размещением православных паломников в Святых Местах, отсутствие в регионе русского богослужения и активная католическая пропаганда. Убедившись, что «в Палестине ничего не приготовлено и <...> одного набожного настроения недостаточно для поддержания духовной и телесной силы в течение долгого времени», Борис Павлович предлагает собственный план организации присутствия в Святых Местах¹².

Согласно плану, следовало «привести наше вмешательство на Востоке в такую неполитическую форму, которая обезоружила бы наших противников» [13, с. 19]. Создание полноценного богомолья в Святой Земле виделось ему через реализацию широкой подготовительной программы строительства паломнической инфраструктуры, организации пароходного сообщения с Палестиной, консульской поддержки путешественников [1, с. 16]. Для финансового обеспечения проекта планировалось организовать особый церковный сбор «для производства всех русских странноприимных заведений и их содержания и развития в будущем». «Мы покроемся срамом и стыдом пред всеми, – отмечал в этой связи Б.П. Мансуров, – если дело кончится ничтожным результатом и обнаружится, что Церковь наша и народ не ответили вызову» [14, с. 127].

Финансовые гарантии делу должен был дать РОПиТ. Признавая совпадение «интересов нашего правительства на Востоке с выгодами Русского общества пароходства и торговли», Б.П. Мансуров считал, что «последнее может служить лучшим и вернейшим орудием» реализации задуманного. При этом, включаясь в процесс организации русского присутствия, Общество могло извлекать от паломников «денежную выгоду», придавая делу спекулятивный коммерческий характер» [13, с. 20].

¹² Там же. С. 3.

Структурно проект Б.П. Мансурова содержал 19 пунктов, став первой комплексной внешнеполитической программой России на Православном Востоке после Крымской войны.

Одновременно со стороны российского Министерства иностранных дел в это время не было предложено ничего другого, кроме организации Русской духовной миссии в Иерусалиме. По мнению К. Ваха, Миссия была создана главой внешнеполитического ведомства А.М. Горчаковым «как параллельная площадка для деятельности МИД в Иерусалиме и как традиционный для действий на Востоке инструмент внешней политики» [1, с. 24]. Для повышения влияния учреждения в регионе иерархический статус настоятеля Миссии архимандрита Кирилла (Наумова) был повышен до епископа. Единственную сложность создавало отсутствие достаточных средств для финансирования учреждения. Однако деньги были быстро найдены благодаря помощи императрицы Марии Александровны, передавшей Кириллу 25 тыс. руб. в 1857 г. и 40 тыс. руб. в 1859 г. [14, с. 234].

Достаточно неожиданной для Кирилла (Наумова) была отдельная инструкция Министерства иностранных дел о необходимости покупки участков для организации русского присутствия в Палестине. Фактически данное требование являлось попыткой предупредить появление в регионе официальных лиц с аналогичными поручениями в будущем [14, с. 119]. Включая эту задачу в повестку Кирилла (Наумова), А.М. Горчаков обрекал его на постоянные конфликты с Б.П. Мансуровым.

По распоряжению Константина Николаевича описание поездки Б.П. Мансурова было опубликовано в типографии Морского ведомства. Доведенный до Императора Александра II отчет получил высочайшее одобрение. Оперативные вопросы и первые результаты деятельности по проекту обсуждались при личном участии главы Морского министерства. Порфирий (Успенский) вспоминал, что помимо великого князя, на таких заселениях присутствовали «министр Горчаков, Брок, Норов, синодальный обер-прокурор, директор Азиатского департамен-

та Ковалевский и Мансуров». В числе прочего было решено: «подпискою во всей России приобрести капитал на улучшение участи наших поклонников в Иерусалиме», поставить кружки» во всех церквях, городских и сельских», учредить домовые церкви на базе консульств в Смирне, Бейруте и Александрии, учредить отдельное консульство в Иерусалиме¹³.

Особенно волновало членов инициативной группы финансовое обеспечение проекта. В качестве основного источника средств предполагалось использовать частную благотворительность. При этом планировалось, что через кружечный сбор удастся привлечь не более 54 тыс. руб. ежегодно. Однако уже в 1859 г. поступило 68071 руб. 80 коп., в 1860 г. еще 61866 руб. 47 коп. Всего же в 1858–1863 г. от кружечного сбора на Иерусалимский проект было получено более 300 тыс. руб. Крупные пожертвования сделали государственные и общественные деятели России: Император Александр II выделил 500 тыс. руб., камергер Яковлев передал 30 тыс. руб., члены Российского общества пароходства и торговли пожертвовали 30 тыс. руб. и взяли на себя расходы по обустройству консульства [13, с. 27-36].

Ключевым событием развития Иерусалимского проекта стала совместная поездка Б.П. Мансурова, Н.Н. Новосельского и М.И. Эппингера в Палестину осенью 1858 г. Предстояло выбрать участки земли для строительства русских паломнических приютов, оценить их примерную стоимость и способы покупки.

Наибольшее количество споров вызвало место возведения Русского подворья. Грунт в черте города Иерусалима не был приспособлен для «создания больших и громадных корпусов». Под видимым слоем земли «иногда находились целые дома и своды». Чтобы добиться нужного результата, надо было «врываться в землю на огромную глубину и

¹³ Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Спб.: Тип. Имп. акад. наук, 1901. Т. 7. С. 154-155.

употреблять на то страшные расходы»¹⁴. Существенной проблемой представлялась и сама стоимость строительства зданий в черте города, сильно колеблющаяся в зависимости от спроса [14, с. 160].

После анализа плана предполагаемых построек Б.П. Мансуров решает «расположить все русские заведения вне Святого Града, но в такой близости от городских стен, что никому из поклонников не встретятся затруднения ежедневному посещению святых мест внутри Святого Града». Этим выигрывался «простор для будущих зданий, огромное сбережение по расходам и возможность поместить наши заведения на возвышенном месте, в чистом, здоровом воздухе». Характеризуя выбор Б.П. Мансурова, первый русский консул в Иерусалиме В.И. Дорогобужинов писал: «Место это – конечно, лучшее место под городом». Благодаря тому, что оно «отставало от Яффских ворот на двести только шагов» и «лежало на одинаковой высоте с Иерусалимом», удавалось избежать «неудобства подъемов и спусков, крайне затруднительных для наших паломников»¹⁵.

Первоначальный проект предполагал возведение «отдельных дома и флигеля для поклонников простых, для благородных, для госпиталя, для Миссии». При этом, исходя из имеющихся средств, строители планировали «увеличивать или уменьшать и размеры, и общее число всех флигелей» [14, с. 160].

Начало обустройству Русского подворья в Иерусалиме положило августейшее паломничество к Гробу Господню Константина Николаевича в мае 1859 г. Обстоятельства и причины этого визита до сих пор не выяснены. По все вероятности, это путешествие было обусловлено придворными интригами, а сам визит в Иерусалим (при противодействии А.М. Головина) был подготовлен Б.П. Мансуровым¹⁶.

¹⁴ Мансуров Б.П. Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2 т. / сост. Н.Н. Лисовой. М., 2000. Т. 1. С. 227.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ГА РФ. Д. 227. Л. 23-24об.

Важнейшим итогом визита великого князя в Палестину стало налаживание межгосударственного диалога по вопросам покупки земель в Палестине. Сразу после визита Константина Николаевича турецкий султан передал России большой участок земли на окраине Святого Града. Этот подарок значительно упростил процедуру оформления других русских земельных приобретений в Иерусалиме и способствовал получению фирманов на них. «Наше дело устройства русского поклонничества пойдет, надеюсь, на лад. Купленные земли прекрасно выбраны, утверждены за нами фирманами, и, надеюсь, что иерусалимский паша нам будет помогать», – писал Константин Николаевич [1, с. 43].

Приобретение земли для организации Русского подворья началось в 1859 г. и практически сразу встретило трудности. «Цены везде так бессовестно поднимают при одном известии о моем прибытии, что я принужден был до сих пор объявлять, что я нигде ничего покупать не хочу и ни в чем не нуждаюсь», – сетовал Б.П. Мансуров [14, с. 134].

Кроме того, вызывала вопросы и чисто этическая сторона сделок. На Востоке было «трудно, а иногда невозможно устроить дело без бакчиша» (взятки). Однако этика русского проекта не позволяла строителям «расходовать на бакчиши, жертвованных на богоугодное дело, суммы», так как взятки, как отмечал Б.П. Мансуров, «далеко не богоугодное дело». Выход был найден через хитрость. Пожертвованные суммы были «положены в банк на небогоугодный процент», после чего Б.П. Мансуров мог «с покойною совестью отдавать означенный процент на faux frais» [побочные расходы] [14, с. 135].

Для покупки Б.П. Мансуровым были налажены рабочие отношения с главой Русской Духовной миссии епископом Кириллом, на первых порах с воодушевлением взявшимся за совместное дело «Очень естественно, – отмечал Б.П. Мансуров, – что я могу только радоваться тому, что может сделать Кирилл, для меня вдвое лучше найти в Иерусалиме конченное дело; мне же меньше хлопот, –

следовательно, я очень рад развязать руки Кириллу» [14, с. 123]. Однако уже к концу 1859 г. отношения с епископом были испорчены. «В течение 6 недель, когда я уже был в Иерусалиме, – писал Б.П. Мансуров, – [Кирилл] настойчиво продолжал невыгодные переговоры о покупке земли и потерпел неудачу, которая привела к бесполезной потере 3000 рублей серебром из вспомогательных сумм, выделенных Ее Величеством императрицей». Затея начальника Миссии «вызвала столь непомерный рост цен на землю в Иерусалиме, что позднее пришлось платить двойную и даже тройную цену» [14, с. 239].

В марте 1859 г. проект Б.П. Мансурова приобретает институциональную поддержку благодаря созданию Палестинского комитета [13, с. 28]. В состав учредителей Комитета вошли: член Совета министров финансов Г.П. Небольсин, обер-прокурор Святейшего правительствующего синода А.Д. Оболенский, директор-распорядитель Русского общества пароходства и торговли Н.А. Новосельский, директор Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевский. Управляющим делами организации был назначен Борис Павлович Мансуров. Комитет стал распорядителем всех пожертвованных на строительство русской инфраструктуры в Иерусалиме сумм.

На время приобретения земель и строительства подворий близ Иерусалима Комитетом принимается решение «обеспечить временное призрение наших поклонников вперед на три года до того времени, когда все закончится». Под руководством Б.П. Мансурова наем домов и заведений в Иерусалиме, Яффе, Назарете и Хайфе был выполнен на достаточно выгодных условиях (3 года – 104600 франков). «Будут средства, – прагматично замечал Борис Павлович, – построимся мало-помалу; будет мало средств – подождем, а с земель будем извлекать доходы; не будет ничего – продадим землю с барышом» [14, с. 158].

К концу 1859 г. членами Палестинского комитета была завершена покупка земель в пригороде Иерусалима. Совместные усилия позволили приобрести: 1) Мейдамскую пло-

щадь (15709 кв. сажень), расположенную на пути яффской и наблузской караванных дорог; 2) участок Мамилла (3 тыс. кв. сажень стоимостью 140 тыс. фр.), прилегающий к Мейдану с севера от яффской дороги; 3) участок Энгеми (12809 кв. метр, стоимостью 230 тыс. фр.), расположенный у Дамаских ворот; 4) земли в Горней (6204 кв. сажень ценою в 2 тыс. фр.), находящиеся близ развалин дома святого пророка Захария и Елизаветы. По официальным отчетам Палестинского Комитета, на покупку всех земель в Палестине было потрачено не менее 154813 руб. По подсчетам Б.П. Мансурова, данный расход признавался «прискорбно великим» [13, с. 36].

Подготовительные строительные работы на Мейдамской площади начались осенью 1859 г. под руководством российского консула в Иерусалиме В.И. Дорогобужина. Проект Русского Подворья был выполнен архитектором Мартыном Ивановичем Эппингером в соавторстве с братом Федором Ивановичем. Первоначальный план застройки был отклонен Константином Николаевичем ввиду малого количества «галерей и террас» и доминирования «европейской системы построек». Эти замечания были приняты к исполнению в новых чертежах, но их «полное исправление» являлось «практически невозможным» «в особенности потому, что расходы почти бы удвоились» [14, с. 226].

Итоговый проект русских зданий (Русское подворье) был выполнен в едином византийском стиле, характеризуясь «соединением благородной простоты с величием, отсутствием излишних деталей по внешности, при заботливости о благолепии внутреннем»¹⁷. Центром композиции ансамбля стал собор Святой Троицы, вокруг которого группировалась светская зона с госпиталем и Консульством, а также мужской и женский паломнические приюты и комплекс Русской Духовной миссии. Размещение на террито-

¹⁷ Мансуров Б.П. Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 2 т. / сост. Н.Н. Лисовой. М., 2000. Т. 1. С. 227.

рии Подворья штата Миссии и сотрудников консульства делало это место не только паломническим, но и официально-административным центром русского присутствия в регионе.

Согласно генеральной смете, на строительство Русского подворья в 1860–1864 гг. было потрачено 665236 руб. [1, с. 51]. Оценивая итоги возведения архитектурного ансамбля, М.И. Эппингер отмечал, что, несмотря на «невыгодные обстоятельства и разные другие трудности, здания наши построены во всех отношениях прочно, в возможно непродолжительное время и в общей сложности стоили отнюдь не дороже того, во что бы обошлись подобные постройки при тех же самых размерах в России»¹⁸.

С окончанием работ по созданию Русского подворья 7 апреля 1864 г. Палестинский комитет был преобразован в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД. Начался новый этап российского присутствия в Святых Местах, связанный с дальнейшим обустройством русского места. Борис Павлович продолжил играть ведущую роль в новом учреждении, надолго связав свою жизнь с Палестиной.

¹⁸ АВП РИ (Архив внешней политики Российской империи). Ф. СПб Га II-9. Оп. 46. Д. 17. Ч. 6. Л. 153.

Создание Русской Палестины – важная страница истории России. Благодаря активной деятельности была обретена прочная база для политического и духовного присутствия в Святых Местах. Ключевое значение в проводимых мероприятиях сыграл чиновник Морского министерства Б.П. Мансуров. Его поездка по Православному Востоку стала основанием для плана обустройства в пригороде Иерусалима паломнической и церковной инфраструктуры. Высочайшее одобрение проекта великим князем Константином Николаевичем и императором Александром II позволило воплотить инициативу в жизнь, добиться существенных внешнеполитических выгод и духовного влияния в самом сердце Библейского региона. Авторитет России, поколебленный проигранной Крымской войной и условиями Парижского мирного соглашения, был восстановлен, а роль российского присутствия в Османской империи получила большую универсальность. Впервые в истории России цели православного паломничества в Святые Места приобрели роль важнейшего фактора российской дипломатии, а предложенные инициативы, по сути, стали первым внешнеполитическим проектом России после 1856 г.

Список литературы

1. Вах К.А. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской палестины 1860–1864: каталог. М.: Индрик, 2011. 62 с.
2. Никодим (Ротов). История русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов: Серпуховский Высокский муж. монастырь, 1997. 44 с.
3. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 510 с.
4. Вах К.А. «Иерусалимский проект» России: Б.П. Мансуров и Русские постройки // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания: материалы конф. М., 2012. С. 21-37.
5. Кунавин К.С. Карьера Б.П. Мансурова как пример взаимоотношений «правительство-чиновничество» во второй половине XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 5-6 (157-158). С. 150-155. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-5/6\(157/158\)-150-155](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155)
6. Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб.: А.С. Суворин, 1895. Т. 1. 467 с.
7. Змеев В.А. Императорское училище правоведения в период царствования Николая I // Юридическое образование и наука. 2002. № 5. С. 2-33.
8. Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения. СПб.: ООО «Изд-во «Росток», 2006. 383 с.

9. *Латин В.В.* Предисловие // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. ст. СПб., 2012. С. 3-15.
10. *Шевырев А.П.* Во главе «константиновцев»: великий князь Константин Николаевич и А.В. Головнин // Александр II. Трагедия реформатора: люди в судьбах реформ, реформы в судьбах людей: сб. ст. СПб., 2012. С. 51-59.
11. *Шевырев А.П.* Административные реформы 1850–1860-х годов в Морском ведомстве // Вопросы истории. 1983. № 8. С. 162-163.
12. *Степанов Д.А.* Учреждение Русского общества пароходства и торговли (1856–1857) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 22 (237). С. 30-38.
13. *Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. 332 с.
14. *Вах К.А.* Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б.П. Мансурова и В.И. Доргобужинова. 1858–1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 111-255.

References

1. Vakh K.A. Velikiy knyaz' Konstantin Nikolayevich i russkoye palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu: k 150-letiyu osnovaniya Russkoy palestiny 1860–1864: katalog [Grand Duke Konstantin Nikolaevich and the Russian Pilgrimage to the Holy Land: to the 150th Anniversary of the Founding of Russian Palestine 1860–1864: Catalog]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 62 p. (In Russian).
2. Nikodim (Rotov). *Istoriya russkoy dukhovnoy missii v Iyerusalime* [History of the Russian Spiritual Mission in Jerusalem]. Serpukhov, Serpukhov Vysotsky Male Monastery Publ., 1997, 44 p. (In Russian).
3. Lisovoy N.N. *Russkoye dukhovnoye i politicheskoye prisutstviye v Svyatoy Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX – nachale XX v.* [Russian Spiritual and Political Presence in the Holy Land and the Middle East in the 19th – Early 20th Century]. Moscow, Indrik Publ., 2006, 510 p. (In Russian).
4. Vakh K.A. «Iyerusalimskiy proyekt» Rossii: B.P. Mansurov i Russkiye postroyki [“Jerusalem project” Russia: B.P. Mansurov and Russian buildings]. *Materialy konferentsii «Velikiy knyaz' Konstantin Nikolayevich i Russkiy Iyerusalim: k 150-letiyu osnovaniya»* [Proceedings of the Conference “Grand Duke Konstantin Nikolaevich and Russian Jerusalem: to the 150th Anniversary of Its Foundation”]. Moscow, 2012, pp. 21-37. (In Russian).
5. Kunavin K.S. Kar'yera B.P. Mansurova kak primer vzaimootnosheniy «pravitel'stvo-chinovnichestvo» vo vtoroy polovine XIX veka [B.P. Mansurov's career as an example of “government-officialdom” relations in the second half of XIX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, Tambov, 2016, vol. 21, no. 5-6 (157-158), pp. 150-155. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-5/6\(157/158\)-150-155](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-5/6(157/158)-150-155). (In Russian).
6. Lobanov-Rostovskiy A.B. *Russkaya rodoslovnaya kniga* [Russian Genealogy Book]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1895, vol. 1, 467 p. (In Russian).
7. Zmeyev V.A. Imperatorskoye uchilishche pravovedeniya v period tsarstvovaniya Nikolaya I [Imperial School of Jurisprudence during the reign of Nicholas I]. *Yuridicheskoye obrazovaniye i nauka* [Legal Education and Science], 2002, no. 5, pp. 2-33. (In Russian).
8. Annenkova E.A. *Imperatorskoye uchilishche pravovedeniya* [Imperial School of Law]. St. Petersburg, LLC “Rostok” Publ., 2006, 383 p. (In Russian).
9. Lapin V.V. Predisloviye [Foreword]. *Aleksandr II. Tragediya reformatora: lyudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh lyudey* [Alexander II. The Tragedy of the Reformer: People in the Fate of Reforms, Reforms in the Fate of People]. St. Petersburg, 2012, pp. 3-15 (In Russian).
10. Shevyrev A.P. Vo glave «konstantinovtsev»: velikiy knyaz' Konstantin Nikolayevich i A.V. Golovnin [At the head of the “Konstantinovtsy”: Grand Duke Konstantin Nikolaevich and A.V. Golovnin]. *Aleksandr II. Tragediya reformatora: lyudi v sud'bakh reform, reformy v sud'bakh lyudey* [Alexander II. The Tragedy of the Reformer: People in the Fate of Reforms, Reforms in the Fate of People]. St. Petersburg, 2012, pp. 51-59. (In Russian).
11. Shevyrev A.P. Administrativnyye reformy 1850–1860-kh godov v Morskom vedomstve [Administrative reforms of the 1850–1860s in the Naval Department]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 1983, no. 8, pp. 162-163. (In Russian).

12. Stepanov D.A. Uchrezhdeniye Russkogo obshchestva parokhodstva i trgovli (1856–1857) [Establishment of the Russian Society of Shipping and Trade (1856–1857)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2011, no. 22 (237), pp. 30–38. (In Russian).
13. Dmitriyevskiy A.A. *Imperatorskoye Pravoslavnoye Palestinskoye Obshchestvo i ego deyatel'nost' za is-tekshchyu chetvert' veka 1882–1907* [The Imperial Orthodox Palestine Society and Its Activities over the Past Quarter Century 1882–1907]. St. Petersburg, Typography of V.F. Kirshbaum Publ., 1907, 332 p. (In Russian).
14. Vakh K.A. Kak nachinalas' Russkaya Palestina. Iyerusalim v pis'makh B.P. Mansurova i V.I. Dorgobuzhinova. 1858–1860 gg. [How Russian Palestine began. Jerusalem in letters to B.P. Mansurov and V.I. Dorgobuzhinov. 1858–1860]. *Iyerusalimskiy pravoslavnyy seminar* [Jerusalem Orthodox Seminar], 2017, no. 7, pp. 111–255. (In Russian).

Информация об авторе

Аленов Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, anicol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0730-5582>

Статья поступила в редакцию 01.10.2020
Одобрена после рецензирования 29.10.2020
Принята к публикации 24.12.2020

Information about the author

Andrey N. Allenov, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Methodology of Science Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, anicol@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0730-5582>

The article was submitted 01.10.2020
Approved after reviewing 29.10.2020
Accepted for publication 24.12.2020